

Старина Цао, сделав шаг, ушёл, оставив им яблоки.

Все из 101-й комнаты, увидев, что он удалился, начали хохотать, хлопая по столу для настольного тенниса, чуть ли не падая от смеха.

Оказывается, их классный руководитель боится своей жены.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Парни из 3-го класса 109-й комнаты тоже смеялись. Этот классный руководитель довольно забавный.

Но их Вань Куйсюн был ещё интереснее. Он не боялся и даже осмелился угрожать их классному руководителю. Такая явная угроза была полной неожиданностью.

Вэй Сяои взял карту и, расставив яблоки на столе для настольного тенниса, начал стрелять с расстояния трёх метров.

Однако он не только не попал в яблоки, но даже направление выбрал неправильное.

Вань Куйсюн, увидев его растерянное выражение, чуть не умер от смеха.

В своё время он тренировался долго.

Вань Куйсюн собрал карты.

— Давайте, сначала научу вас тасовать карты.

С этими словами все быстро собрались вокруг.

Колода карт в руках Вань Куйсюна ожила, настоящая фигурная тасовка, как у тех киногероев-игроков. Руки его быстро двигались, карты переплетались и прыгали, простой веер — и все вокруг замерли, поражённые.

Это было круто.

Куда интереснее, чем играть в баскетбол или футбол.

Вань Куйсюн также показал несколько простых фокусов с картами, и все были в восторге. Казалось, нет ничего, чего бы он не умел.

После фигурной тасовки Вань Куйсюн лично показал, как использовать карты как дротики и для самообороны.

Все слушали с большим вниманием, это было куда интереснее уроков.

Освоив базовые техники, все взяли по несколько карт и начали тренироваться.

В итоге никто не стал есть яблоки, все использовали их для тренировки.

Когда наступило время ужина, старина Цао, директор Лю и несколько других учителей, включая классного руководителя 3-го класса старину Хэ, собрались на баскетбольной площадке, чтобы посмотреть на их выступление.

Кроме Вань Куйсюна, нашлось ещё несколько человек, которые смогли попасть, и Вэй Сяои был одним из них. Его сила была не хуже, чем у Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн уставился на него. Этот парень, казалось, играл всего около двадцати минут, а уже освоил технику. Если бы он продолжил тренироваться, то, возможно, стал бы даже лучше его.

Вот это да, действительно, он выбрал правильного человека. По этому одному случаю можно было понять, что если Вэй Сяои подрастёт и наберётся опыта, то станет очень сильным человеком.

Ученики 3-го класса 109-й комнаты были особенно горды тем, что их староста тоже был очень способным.

Директор Лю выглядел немного удивлённым, но в конце концов карты были изъяты.

Однако учителя не знали, что в общежитии было ещё несколько колод, так что они могли продолжать играть.

Ужин был около шести-семи вечера, и сегодня еда была особенно хорошей. Двадцать один человек наелся досыта.

Небо начало темнеть.

Учителя специально включили фонари на баскетбольной площадке, и свет в общежитии также загорелся.

Все двадцать один человек, и весь корпус общежития был освещён, так как это было единое здание, и свет включался везде.

В 101-й комнате после ужина собрались: кто-то играл в карты, кто-то болтал, а кто-то просто ел закуски.

— Расскажу вам страшную историю, — внезапно произнёс Вань Куйсюн, сидя на своей кровати.

Все мгновенно замерли.

Не то чтобы они были трусами, но сегодня вечером, кроме них, было слишком тихо. Внезапное упоминание о страшной истории буквально взбудоражило всех.

— Говорят, что раньше на месте этой школы было кладбище. Это правда. Позже правительство перестроило его и построило школу, а также соседнюю Вторую среднюю школу.

Не успел Вань Куйсюн закончить, как Сыма И нырнул под одеяло Лю Цзюня, спрятав голову у него на груди и крепко обняв его.

Лю Цзюнь вздрогнул, а потом рассмеялся.

— Эй, малыш, староста ещё даже не начал, а ты уже спрятался. С такими нервами как ты будешь жить в обществе?

Сыма И поднял на него глаза и серьёзно ответил:

— Мне не нужно жить в обществе. Мой путь уже определён моим отцом и мачехой. После окончания школы я уеду за границу, поеду в Америку к тётке, поступлю в университет, а после его окончания вернусь и унаследую семейный бизнес.

Оказывается, это был богатый наследник?

Вань Куйсюн взглянул на Сыма И:

— Всегда могут быть изменения. Не стоит всё планировать так идеально. Самое важное — это развивать себя. Сыма И, я тебе скажу: не будь дураком и не верь своей мачехе. Мачеха всегда остаётся мачехой. Я никогда не видел, чтобы мачеха относилась к чужому сыну как к родному. Да и твой брат тоже не из хороших.

Сыма И надулся. Его мачеха действительно была к нему добра. Когда его разоблачили в школе, она помогла ему всё уладить и отправила его в эту школу.

Услышав это, все начали строить догадки.

Вэй Сяои нахмурился:

— Откуда ты это знаешь?

Вань Куйсюн замолчал. В прошлой жизни он встретил Сыма И в самый тяжелый для него год. Сыма И, вероятно, тоже какое-то время учился в этой школе, но почему он не был в его классе, он не знал. Если ничего не изменится, то скоро он уедет в Америку, где будет безудержно тратить деньги, точнее говоря, из-за своей трусости его будут обижать одноклассники, и он будет постоянно просить деньги у отца, который уже был им разочарован. Его мачеха играла роль доброй души, отправляя ему деньги и убеждая его учиться и получать знания.

У него был ещё брат, Сыма Хао, младше его всего на два месяца, сводный брат. Брат был послушным и всегда уступал Сыма И, и тот всё больше убеждался, что брат и мачеха — хорошие люди. Однако, когда ему исполнилось двадцать, его отец заболел раком лёгких и передал всё состояние мачехе. Брат унаследовал компанию, а когда Сыма И вернулся, он обнаружил, что он больше не имеет никакого влияния. После этого он стал каждый день напиваться в барах, где и встретил Вань Куйсюна.

Они сошлись из-за одного пьяного вечера, но Сыма И был слишком плаксивым и слабым, и Вань Куйсюн, кроме жалости, не испытывал к нему никаких чувств. Поэтому они быстро расстались.

После расставания он больше не видел Сыма И, пока однажды в отеле, когда тому было двадцать четыре, он не увидел его с женщиной Сыма Хао. Их поведение было довольно интимным, и это его шокировало.

Ведь братья вместе — это было слишком странно.

Позже он узнал, что Сыма Хао был большим извращенцем, его личная жизнь была крайне беспорядочной, и он не испытывал к Сыма И настоящих чувств, а просто держал его как любовника. Он пытался помочь Сыма И, но тот отказался, и дальнейшая судьба его была неизвестна.

Вань Куйсюн очнулся и, глядя на Вэй Сяои, объяснил:

— Его отец — владелец корпорации Сыма в городе А, они продают вино. Раньше мы закупали вино у них для бара, так что я немного знаком с его отцом. Его мать давно умерла, у него есть мачеха, молодая и красивая, которая его просто балует. У него есть сводный брат Сыма Хао, одного возраста с ним. Брат к нему неравнодушен, но он настоящий наивный, а Сыма Хао — большой волк.

Несколько слов Вань Куйсюна вызвали всеобщее изумление. Это было слишком шокирующе.

Сыма И уставился на него:

— Ты врешь! Мой брат не может быть таким! Моя мачеха действительно ко мне добра!

— Ха, конечно, она к тебе добра. Это называется «задушить любовью». Когда у тебя были проблемы в городе А, она, вероятно, всё уладила за тебя, да? И Первую среднюю школу в уезде Саньян она тоже тебе нашла, верно? Она сказала, что это её родной город, и здесь безопасно, никто не будет обращать внимания на твой гомосексуализм.

Слова Вань Куйсюна заставили Сыма И побледнеть. Он крепко обнял Лю Цзюня, дрожа всем телом.

Лю Цзюнь, увидев, как он испугался, похлопал его по спине.

Вань Куйсюн, скрестив руки на груди, подошёл к кровати Лю Цзюня и, глядя на Сыма И, продолжил:

— Дурак, если бы она действительно тебя любила, она бы не скрывала тебя. Твой брат — большой извращенец. Советую тебе повзрослеть и держаться подальше от брата. Даже если ты найдёшь кого-то, с кем проведёшь жизнь, не поддавайся на его уловки. Братья, занимающиеся инцестом, куда отвратительнее, чем гомосексуализм.

Слова о братском инцесте шокировали всех.

Сыма И заплакал, слёзы катились по его лицу.

<http://bllate.org/book/16172/1450031>